

ВСЕ — НА ВЫБОРЫ!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2 В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 8 (1197).

Пятница, 17 июня 1977 г. Цена 1 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19 ИЮНЯ —
ВЫБОРЫ
В МЕСТНЫЕ
СОВЕТЫ
ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ

ЛИХОЙ ВОЖАК из КМУ-1

15 июня: профсоюзный штаб присудил первые места и Красные знамена бригадам: строителей Александра ЖИГАЛОВА (СУ-2 Кемерово-Химстрой — 138 процентов), механикомонтажников Бориса КИНОВА (НМУ-1 Сибметаллургомонтажа — 276 процентов) и электромонтажников Александра КОЛОКОЛЬЦЕВА (КМУ — 180 процентов, эстакада Ж-И).

Профсоюзный штаб по-прежнему не располагает данными всех управлений, занятых на аммиаке-2. Традиционно отмалчиваются в конторе СУ-5, хотя тамошние руководители регулярно отчитываются за 64 отделочника, работающих на комплексе.

Особую тревогу вызывает сейчас позиция председателя стройкома КМУ-1 Сибметаллургомонтажа Н. А. Ковешникова. С начала июня эта контора ни разу не подавала сведений по бригадам в штаб. Председатель полагает, что подавать их ни к чему, потому что новокузнецких механомонтажников кемеровчане «перегнуть не могут». Позиция более чем странная. Говорят, уговор дороже денег. Пусть кемеровчане осваивают сейчас пса меньше денег, чем записовцы. Но штаб должен знать лидеров каждого управления! Был такой уговор, в Ковешников о нем прекрасно наслышан, потому что он ни больше ни меньше, как член профштаба и председатель производственной комиссии, которая, кстати, и обязана подводить ежесуточные итоги по бригадам. Теперь вы можете судить, как лихо Ковешников руководит этой комиссией.

В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ — ПОЖАР?

Вопрос этот поднимался не раз и на разных уровнях. Недавно партийный штаб комплекса обсуждал его. Тревогу за судьбу аммиака-2 вызывает сейчас каждая зажатая спичка.

Начальник военизированной пожарной части № 12 И. М. Лоскутов неоднократно обращался к управленческому трестом Кемерово-Химстрой И. И. Мольнику с просьбой установить на объекте средства пожаротушения.

— Решаем вопрос, решаем, — отвечал Иван Иванович. — Будет сделано.

Особенно не скупился на обещания, можно сказать, клятвенно заверял Иван Иванович после возгораний. А они случались почти по графику — один раз в месяц, начиная с января. Но с ними справлялись, и И. И. Мольник успокаивался.

Сейчас на объекте по существу нет воды для тушения пожара. Как таковая она есть, нитка водопровода протянута. Но пожарникам нужны гидранты, а их нет совсем. СУМ-7 во главе с тов. Фатеевым проваливает эту работу, СУ-1 во главе с тов. Козленко самоустранился от контроля за субподрядной организацией, управляющий трестом лишь журит своих подчиненных. Как результат, дело пущено на самотек, несмотря на возрастающую с

каждым днем пожароопасность стройки. Задержки с монтажом пожарохозяйственного водопровода объясняются отчасти нежеланием некоторых руководителей стройки заниматься строительством гидрантов. Дескать, они нужны будут эксплуатацион-

никам. Между тем, пока ближайшая точка отбора воды для пожарных машин находится на значительном расстоянии от объекта. Допустим, нельзя монтировать все проектные гидранты — условия не позволяют, но можно же сделать хотя бы часть из них!

Корпуса все еще не обеспечены первичными средствами пожаротушения. В свое

время пожарной частью рекомендовалось установить в цехах емкости с водой, ящики с песком, отвести места для хранения и оборудовать соответственно. Сейчас не с кого даже спросить за их отсутствие. Строители говорят, что они уже ушли с объекта, никакие средства им не нужны, а монтажники, что «это дело не наше, а генподрядчика».

Недостаточная требовательность, она, как ничто другое, порождает беспечность, усыпляет бдительность у исполнителей. Вот почему до сих пор временное электроснабжение продолжает монтироваться с грубейшими нарушениями правил ТБ и ТЭ. Вот почему некоторые сварочные работы производятся без специального разрешения. К злостным нарушителям в этом плане следует отнести Союзтеплострой и КМУ-1.

Думается, что и партийному штабу поменьше уговорами заниматься надо, не просить, скажем, начальника пожарной части И. М. Лоскутова штрафовать нарушителей, а самому применять к ним более жесткие меры воздействия.

Вчера состоялась встреча участников строительства аммиака-2 с кандидатом в депутаты Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся, вторым секретарем горкома КПСС Н. Г. Кирияновым. Он поблагодарил избирателей за оказанное доверие и заверил, что приложит все силы, чтобы справиться с депутатскими обязанностями.

Бригады М. Плотко и П. Федоренко из КМУ-1 Сибметаллургомонтажа установили второй цилиндр сероочистного аппарата. В ближайшее время монтажники намерены закончить подготовку к подъему третьего цилиндра сероочистки и емкости паросборника.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В номере от 10 июня 1977 г. специального выпуска газеты «Кузбасс» под заголовком «Причины? Отговорки?» отмечалась неудовлетворительная работа бригад из Союзтеплостроя. Недостаточно высокой была производительность пескоструйного аппарата из-за использования «неподходящего» песка.

В номере от 15 июня под заголовком «Сели на мель» говорилось о том, что из-за поломки компрессора передовая бригада Союзтеплостроя М. Фатыхова оказалась без работы.

Как сообщил начальник участка тов. Осипов, руководство сделало все возможное для устранения отмеченных недостатков. Песок теперь просеивается, скорость очистки металла увеличилась, улучшились и условия труда пескоструйщиков. Бригада М. Фатыхова вышла на прежний ритм работы, неисправность в компрессоре устранена.

Ежедневно перевыполняет сменные нормы комсомольско-молодежная бригада отделочниц Н. Артемихиной из СУ-5 Кемерово-Химстроя.

НА СНИМКЕ: Н. Артемихина, З. Савельева и З. Корлушакова.

Фото П. Костюкова.

ТЕНИ ИСЧЕЗАЮТ В ДЕСЯТЬ

ГЕРОИ И ФАНТОМЫ ТОЛЧИНСКОГО

ОСИПОВ НЕ СОГЛАСЕН ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ СТАЛЬМОНТАЖА

Поговорим о вторых и третьих сменах. Прибудем на стройку в 21.30 и оглянемся вокруг. Посмотрим, как и чем живут строительные площадки под покровом темноты.

Что мы должны бы увидеть? Перед взглядом непосвященного в кулуарные беседы больших и малых рапортов человека предстанут доблестные строители первого управления Кемерово-Химстроя, штурмующие корпуса 672 и 674. Он должен увидеть небольшую группу кемерово-Химстроя на втором этаже 674 корпуса. Его взгляду откроется панорама изотермической емкости, где не жалея, что называется, живота своего, работают записовцы-механомонтажники из НМУ-2. Он получит сильное впечатление от ударного труда механомонтажников из КМУ-1 и КМУ-2 на эстакаде №-И и на шестом блоке 675 корпуса. Высокими темпами встретит его НМУ-3 на монтаже пусковой котельной. Теплостроевцы покажут, что могут сделать два десятка человек в вечернюю смену, если правильно организовать дело...

Словом, так нам рисовалась панорама стройки еще днем 14 июня. Точно такая картина предстанет перед вами, если заглянуть в утреннюю сводку, которую собрал штаб информации комплекса 15 июня. Заглянем и увидим следующее: 18 строителей СУ-1 Кемерово-Химстроя трудились во вторую смену. Строймеханизация отчиталась за двадцать человек. Шесть значится в Кемерово-Химстроя, 70 стальномонтажников вышли в тот вечер во вторую смену — семь — в третью. КМУ-1 — 60 во вторую и 12 в третью. КМУ-2 — 24 во вторую. НМУ-1 — 14 во вторую. НМУ-2 — 11 во вторую и 5 в третью. НМУ-3 — 16 во вторую и 10 в третью. И тридцать семь теплостроевцев, по данным кемеровского участка, должно было бы работать до 24.00.

Такая раскладка сил ночного аммиака-2 хранится в штабе.

Теперь, уважаемый читатель, когда внешняя, официальная сторона ясна полностью, примемся за дело.

Итак, 14 июня, 21.30. На стройку не опустились ночные сумерки. Первое, что сразу же бросается в глаза — краны, безнадежно нацеленные в чуть тронутое закатом небо. Мирно покачивались на тросах крановые блоки, мирно поскрипывая тяжелыми крюками. Где-то вдали рокотал экскаватор.

Во многих местах еще сверкали всполохи сварки, но чем ближе мы подходили к ним, тем меньше их становилось. А навстречу нам в бытовой городок небольшими группами тянулся поток рабочих. Кто шел солидно, не спеша, кто потираливаясь, а кто и вовсе вприпрыжку. Люди отправлялись по домам. Еще не было 23.00, когда мимо нас в сторону проходной проехал последний служебный автобус, поддав газу на повороте.

Все, конец смены.

Но не будем торопиться с выводами. Возьмем ведущие объекты комплекса, объекты, на которых люди имели полную возможность трудиться.

Итак, изотермическая емкость. Важность ее скорейшего монтажа очевидна. Как говорили в свое время нам бригадиры, здесь механомонтажники НМУ-2 трудятся в две смены. Кстати, говорят, для ускорения работ сюда приехал даже главный технолог треста Сибметаллургмонтаж. Так вот, емкость встретила нас тишиной, темнотой и полным отсутствием рабочих.

Идем дальше. Реформинг. Он бросается в глаза еще издали обилием электрического света, который рассеивает вокруг себя. 21.30. Тишина, ни одного человека. Судя по беспорядочно разбросанным мешкам с дорогостоящим цементом, вторая смена теплостроевцев в полном составе уже давно быстро и дружно покинула стройку. Ослепительную тишину реформинга нарушал лишь водопроводный кран, каплями четко отмеряя безнадежно потерянные рабочие часы.

Тишиной и таким же ослепительным светом встречает нас подвал корпуса 672. Строителей СУ-1 здесь нет и в помине. Свет же будет гореть до утра. На втором этаже 674 корпуса гудит транс-

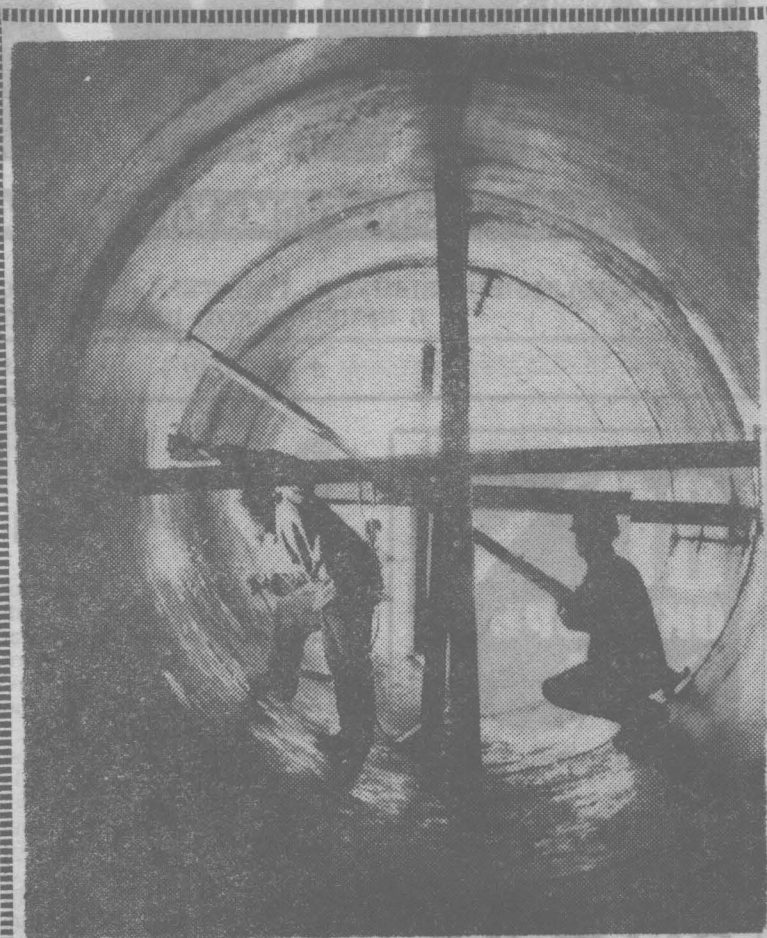
форматорная будка, давно покинутая кемеровскими промонтажниками. Кстати, неотключенные трансформаторы встречались нам на каждом шагу. То ли люди хотели создать видимость работы, то ли за этими неотключенными трансформаторами стояла элементарная бесхозяйственность?

Не было в тот поздний вечер механомонтажников ни на водоподготовке, ни на термообработке труб возле корпуса 675, ни на эстакаде №-И, ни в пусковой котельной. Если верить утренним данным Строймеханизации, двадцать человек обслуживали два экскаватора...

Но все-таки мы нашли реальных «ночных» механомонтажников. По странному стечению обстоятельств это были новокузнецкие ребята из бригады А. Колдеркина. Спокойно и деловито они монтировали «свои» трубопроводы на девятом блоке корпуса 675. Вот уже вторые сутки у них в первые смены не было то пропана, то кислорода. К вечеру четырнадцатого нашли кислород, и вот — работают, что называется, не считаясь с личным временем и в третью смену.

Во вторую же смену последними уходили со стройки 25 стальномонтажников из КМУ-1. Было это в начале двенадцатого, прораб Василий Афанасьевич Гореликов несколько смущенно говорил нам: «Приходите завтра, будем работать до двенадцати, как и положено». А сегодня, выходило по словам прораба, стальномонтажники уезжали на час раньше, потому что «работали без перерыва на обед». Завтра, заверил Гореликов, обойдемся без тайной вечери.

Вот так и получилось, что после 23.00 на стройке осталось 14 механомонтажников Колдеркина и четверо стальномонтажников из бригады Рябова. Об этой последней четверке стоит сказать особо. Ребята из Новокузнецка: Александр Гилев, Михаил Мичурин, Анатолий Лычик, Юрий Горлов. Монтируют этажерку шестого блока. Работают неплохо, но настроения — никакого. Сорвался аккордный наряд, потому что

Идет укрупнение труб воздухозабора.
Фото П. Костюкова.

«недопоставлены» конструкции, потому что есть бракованные балки, потому что пытались уже сами, не дожидаясь строителей, раскопать недостающие фундаменты, потратили время, но не нашли...

А работали в ночь они действительно красиво.

Подведем итог. Можно ли работать во вторые и третьи смены? Споры нет! Многие площадки комплекса просто залиты светом. Другой вопрос — организованы они пока хуже некуда.

Сколько человек по мероприятиям должно работать в эти смены? Пятьсот! Даже официальная цифра в штабе не сходится с этим заданием. Не сходится потому, что стройке все еще не хватает двухсот человек.

Но работа тех трехсот, что есть, не контролируется. Вчера мы пытались выяснить у Осипова, начальника кемеровских теплостроевцев, сколько же людей работало во вторую смену на реформинге? Ответа мы так и не получили. «Работали!» — вот и весь сказ. Между тем, по словам прораба Н. Островского, не было второй смены на реформинге и пятнадцатого.

Вот так и работаем!

Так что же выходит? Масса субподрядных организаций ежедневно передает на комплекс заведомо ложные данные, комплекс их «заглатывает», и вот на этой «липе» строится июньская политика на аммиаке-2! А потом возникают вопросы: почему тот или иной руководитель не справляется со сроками графика, хотя людьми стройку обеспечил? Так ведь не обеспечил! И уже одно это обстоятельство, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы ночной аммиак-2 имел своего «ночного директора». По-видимому, требуется пристроиться и к работе служебных автобусов, которые почему-то появляются на стройке еще за два часа до окончания смены. Психология тут простая: автобус стоит — надо переодеться, иначе можешь не успеть. Добавьте к этому беспринципность мастеров и прорабов и выйдет, что вторая смена заканчивается задолго до 24.00.

Вторые и третьи смены — еще не паханная в организационном смысле целина руководителей и монтажников. Распахать эту целину — важная задача ближайших дней.

Л. КАЗАНЦЕВ,
М. ОРЛОВ.

Ответственный за выпуск
Л. АМБИНДЕР.

НАШ АДРЕС: УЛ.
КОГРАДСКАЯ, 3
ТЕЛ. 6-67-46
6-02-00

В мире есть три человека, которые знают или могут узнать все про всех. Это Шерлок Холмс, комиссар Мерге, и Штирлиц. Но если бы им дали задание найти вчерашний день, то они сочли бы это за глупую шутку. Между тем, задача проста. Стоит лишь заглянуть в столовую комплекса, опустить в автомат две копейки, и получить не только вчерашнюю, но и

Начальнику городского агентства «Союзпечать» ЖУКОВОЙ М. И.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

позавчерашнюю, и трехдневной давности газету. Впрочем, при одном условии: если газеты будут. Чаще всего же их не бывает. На желающего получить свежие новости автоматы посматривают бессмысленными

глазами, в которых просвечивает строгая табличка: «Выключено!».

А если говорить без обиняков, то подобное отношение к снабжению областной ударной стройки свежими газетами и журналами — это и

есть самый настоящий вчерашний день!

Хузица
Медведева